Стоя перед этой пятеркой, Чжэн Чжунвэнь посмотрел на них одного за другим и увидел, что все они опустили глаза и не осмеливаются смотреть друг на друга. Затем он спросил глубоким голосом: «Кто добавил яд в ведро?»

Худой человек внезапно поднял голову, и в его глазах появился оттенок паники: «Господин, о чем вы говорите? Мы никого не травили. Мы просто хотели попить воды. Кто же знал, что вода в реке ядовита? Если бы мы знали, мы бы никогда не осмелились пить ее!»

Чжэн Чжунвэнь хмыкнул: «Но вы и так ее не пили. Вы просто принесли воду, предварительно добавив в нее яд, и отдали другим. Ты знаешь, сколько людей погибло от одного ведра с водой? Умерло двенадцать человек! Двенадцать! И среди них ребенок восьми лет и немощный старик!»

Худой человек покачал головой и сказал: «Вы ошибаетесь, господин, я действительно не знал, что вода отравлена. Я тоже хотел ее выпить, просто…»

В это время Ци Жун Юэ прервала его слова, сказав слабым голосом: «Просто ты не был уверен, может ли яд в воде отравить людей, поэтому ты сомневался, и до сих пор не выпил ее, верно?»

Человек больше не смел взглянуть ни на Чжэн Чжунвэня, ни на Ци Жун Юэ, он повесил голову, полный сожалений.

В это время толстяк средних лет пробасил сердитым голосом с другой стороны: «Я думаю, вы не сможете поймать убийцу. Вы просто хотите повесить преступление на кого-то из беженцев! Хм, вы, проклятые чиновники, все еще занимаетесь такой работой?»

«Тебе не стоит поливать нас грязью, - сказала Ци Жун Юэ. - Наши слова можно проверить и заодно доказать вашу вину». Она взяла коробочку с лекарствами из рук охранника, достала порошок зеленого камня, который вчера использовала для проверки яда, высыпала немного на бумагу и передала ее стражнику со словами: «Вотрите это в руки каждого. Если чья-то ладонь почернеет, это тот, кто непосредственно контактировал с ядом цветка Ланьто. Это будет убийца!»

Слуга взял порошок зеленого камня и подошел к пятерым людям. Трое из пяти человек сразу побледнели. Молодой человек явно испугался и закричал: «Это не мой яд, не мой!.. Я просто, просто…»

- Закрой свою пасть! - сердито закричал толстяк средних лет.

Чжэн Чжунвэнь подошел к толстяку, поднял ногу и сильно пнул его в живот: «Ты не хочешь жить и хочешь, чтобы другие умерли вместе с тобой?»

Верзила не мог вымолвить ни слова от боли. Холодный и острый взгляд Чжэн Чжунвэня окинул

четырех бледных людей одного за другим: «Ситуация постепенно проясняется, и выбор наказания напрашивается сам собой. Если вы скажете хоть слово лжи, я отдам вас семьям тех, кто умер. Подумайте сами, что они с вами сделают?»

Думая о глазах этих людей, которые не могли не щипать их кожу, четверо из них задрожали один за другим, и в их глазах мелькнул неподдельный страх. Лучше бы их посадили в тюрьму ямэня.

Чжэн Чжунвэнь пристально посмотрел на лицо молодого человека, речь которого только что прервали, и сказал глубоким голосом: «Говори!»

Молодой человек был полон сожаления. Увидев, как эти бедняги корчатся в судорогах, и из их ртов льется пена, он пожалел, что совершил такое великое преступление ради небольшой выгоды. Однако выстрел из лука нельзя отменить. Его сожаление было бесполезным. Он только надеялся, что это дело не затронет его семью.

- Я скажу, я все скажу! - как только юноша произнес эти слова, раздался резкий жужжащий звук. Из ниоткуда вылетела, будто пронзающая облако, стрела и вонзилась прямо в горло молодого человека. Брызнула кровь, и в тот же миг он умер.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1556391